

Г. А. Сергеева, Я. С. Смирнов

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(ПО ДАННЫМ ПАСПОРТНЫХ СТОЛОВ
ОТДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ГОРОДОВ
МАХАЧКАЛЫ, ОРДЖОНИКИДЗЕ,
ЧЕРКЕССКА)¹

Вопросы, связанные с изучением этнических процессов, привлекли внимание советских этнографов-кавказоведов на протяжении уже многих лет. Еще с конца 40-х годов комплексная экспедиция Института этнографии Академии наук СССР в течение ряда лет исследовала национальные процессы в Дагестане. В последующие годы этнографы-кавказоведы изучали взаимовлияние национальных культур на примере тех или иных элементов материальной и духовной культуры.

Особенно усилился интерес к проблемам сближения и взаимовлияния народов в 60-х годах. В этот период было начато исследование этнических процессов одновременно в Азербайджане, Дагестане, Прибалтике, Средней Азии, что связано было с подготовкой обобщающего коллективного труда «Современные этнические процессы в СССР». При этом ученые сочетали традиционные этнографические методы с социологическими и статистическими. Таким путем ведется изучение и национально-смешанных семей, которые, как известно, являются одним из существенных индикаторов этнических взаимовлияний².

Важнейшим источником для изучения динамики национально-смешанных браков служат материалы загсов. На Кавказе этот источник впервые был использован А. Г. Трофимовой, собравшей соответствующие данные в одном из районов Баку³. В настоящее время подобные материалы широко применяются этнографами, изучающими современный семейный быт народов Северного Кавказа⁴. Однако наряду с показом динамики смешанных браков при этнографическом исследовании смешанных семей значительный интерес представляют и другие этностатистические данные, в частности сведения о предпочтительном выборе национальности представителями второго поколения этих семей.

¹ Основные положения этой статьи были доложены на сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1968 г. (Ленинград, апрель 1969 г.).

² О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Исследование семьи в аспекте этнических процессов, М., 1970 (доклад на VII Международном социологическом конгрессе в Варне).

³ А. Г. Трофимова, Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник (по данным района 26 комиссаров г. Баку), «Сов. этнография», 1965, № 3.

⁴ Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкесии, «Сов. этнография», 1967, № 4; ее же, Семья и семейный быт, в кн.: «Культурный быт народов Северного Кавказа», М., 1968; С. Ш. Гаджиева, Семья и семейный быт народов Дагестана, Махачкала, 1967.

Получение паспортов и избрание национальности подростками (%)

Виды семей	Махачкала			Орджоникидзэ			Черкесск		
	оба пола	юноши	девуш- ки	оба пола	юноши	девуш- ки	оба пола	юноши	девуш- ки
Получение паспортов									
Все виды семей	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе семьи ко- ренных национальностей	52,1	56,0	49,4	47,5	48,8	46,1	11,0	11,3	10,7
Смешанные семьи	89,3	90,1	88,4	85,2	85,4	84,5	91,6	91,1	91,9
в том числе семьи ко- ренных национальностей	53,5	56,2	49,1	48,7	50,4	47,1	94,8	10,0	9,0
Смешанные семьи	10,7	9,9	11,6	14,8	14,6	15,5	8,4	8,9	8,1
в том числе семьи ко- ренных национальностей	47,6	50,0	45,6	40,3	39,7	40,8	27,5	24,4	30,1
Избрание национальности									
Национальность отца									
Смешанные семьи	72,8	76,6	69,0	72,2	73,7	70,8	55,6	56,9	54,6
Смешанные семьи ко- ренных национальностей	83,3	87,0	79,5	85,8	88,1	83,7	76,3	76,3	75,9
Национальность матери									
Смешанные семьи	27,2	23,4	31,0	27,8	26,0	29,2	44,4	43,1	45,4
Смешанные семьи ко- ренных национальностей	16,7	13,0	20,5	14,2	11,9	16,3	23,7	23,7	24,1

Такие материалы можно получить как путем анкетного опроса, так и посредством анализа паспортной документации в учреждениях Министерства внутренних дел. Органы милиции при выдаче паспорта руководствуются сведениями, записанными в форме № 1, куда включены вопросы о фамилии, имени и отчестве, поле, социальном положении, месте рождения, а также о национальной принадлежности. Лица, впервые получающие паспорт, сообщают о национальности своих родителей и своей национальности. Таким образом, исследователь имеет возможность проследить тенденции избрания национальности вторым поколением национально-смешанных семей.

Впервые внимание этнографов к данным паспортных столов как к одному из источников изучения межнациональных процессов привлекла Л. Н. Терентьева. На основе материалов, собранных в ряде прибалтийских городов, ею был разработан и впервые применен метод исследования статистических материалов о выборе национальности молодежью из национально-смешанных семей⁵. На Кавказе подобное исследование проводилось в сложных по национальному составу городах: Махачкала, Орджоникидзе и Черкеске. В них преобладает русско-украинское население, однако весьма широко представлены и коренные народы Северного Кавказа, а также народы Закавказья, греки, поляки, татары и др. Коренное население составляет в Махачкале 38,5, в Орджоникидзе 24,3, в Черкеске 6,7% общего числа жителей.

⁵ Л. Н. Терентьева, Об определении национальной принадлежности молодежью (подростками) из национально-смешанных семей, «Тезисы докладов на сессии отделения истории АН СССР, посвященной 50-летию Ленинского декрета о создании РАИМК — Института археологии АН СССР и итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1968 г.», Л., 1969; ее же, Определение своей национальной принадлежности подростков в национально-смешанных семьях, «Сов. этнография», 1969, № 3; ее же, Исследование семьи народов Поволжья и Приуралья в аспекте этнических процессов, «Тезисы докладов и сообщений на научной сессии „Торжество ленинской национальной политики“», Чебоксары, 1970.

Комбинации межнациональных семей

(% к общему числу случаев)

Махачкала		Орджоникидзе		Черкесск	
Даргино-кумыкские	2,8	Осетино-русские	19,7	Черкесо-абазинские	5,1
Кумыко-даргинские	1,0	Русско-осетинские	3,1	Абазино-черкесские	3,9
Аваро-кумыкские	2,7	Осетино-украинские	2,7	Абазино-русские	3,7
Кумыко-аварские	0,9	Украинско-осетинские	0,7	Русско-абазинские	2,7
Кумыко-татарские	1,3	Грузино-осетинские	2,7	Черкесо-русские	2,7
Татаро-кумыкские	0,2	Осетино-грузинские	2,0	Карачаево-русские	2,3
Лакско-кумыкские	0,8	Армяно-осетинские	1,5	Ногайско-русские	1,0
Кумыко-лакские	0,2	Осетино-армянские	0,3	Русские — коренные	0,8
Лезгино-русские	4,3	Ингушско-осетинские	0,7		
Русско-лезгинские	—	Осетино-ингушские	—	Коренные — коренные (кроме абазино-черкесских)	1,6
Кумыко-русские	4,1	Осетино-северокавказские	0,8	Коренные—прочие северокавказские	1,2
Русско-кумыкские	0,2	Северокавказско-осетинские	0,6	Прочие северокавказские—коренные	0,6
Аваро-русские	3,5	Осетино-еврейские	0,7	Прочие — коренные	1,0
Русско-аварские	—	Еврейско-осетинские	—	Коренные—прочие	0,8
Лакско-русские	2,9	Осетины — прочие	1,5		
Русско-лакские	0,2				
Даргино-русские	1,8	Прочие — осетины	0,7	Северокавказско-русские	1,1
Русско-даргинские	0,1	Северокавказско-русские	0,8	Русско-северокавказские	0,1
Горскоеврейско-русские	0,8	Русско-северокавказские	0,5	Украинско-русские	30,1
Русско-горскоеврейские	0,5	Армяно-грузинские	1,7	Русско-украинские	13,1
Украинско-русские	13,6	Грузино-армянские	0,6	Белорусско-русские	3,1
Русско-украинские	7,2	Армяно-русские	6,8	Русско-белорусские	4,0
Азербайджано-русские	2,8	Русско-армянские	2,0	Польско-русские	2,0
Русско-азербайджанские	0,1	Грузино-русские	3,5	Еврейско-русские	1,0
Еврейско-русские	2,8	Русско-грузинские	1,8	Армяно-русские	3,0
Русско-еврейские	1,3	Азербайджано-русские	1,7	Русско-армянские	0,8
Армяно-русские	2,3	Русско-азербайджанские	—	Украинско-русские	0,8
Русско-армянские	0,8	Украинско-русские	14,2	Русско-грузинские	0,6
Татаро-русские	2,0	Русско-украинские	8,7	Русско-татарские	0,8
Русско-татарские	0,9	Греко-русские	2,5	Татаро-русские	0,8
Белорусско-русские	1,7	Русско-греческие	0,5	Русские — прочие	2,7
Русско-белорусские	1,7	Еврейско-русские	2,0		
Грузино-русские	0,7	Русско-еврейские	1,8	Прочие—русские	2,3
Русско-грузинские	0,3	Белорусско-русские	1,5		
Прочие	32,5	Русско-белорусские	0,7	Прочие с участием кавказских народов	2,3
		Татаро-русские	0,7	Прочие	2,0
		Русско-татарские	0,7		
		Прочие с участием кавказских народов	5,4		
		Прочие	4,2		

Проводилось как сплошное обследование (Черкесск), так и выборочное (Махачкала — 90%, Орджоникидзе — 30%). В выборку попали лица, впервые получившие паспорт в период с 1960 по 1968 г.

Суммарное представление о материале, которым мы располагаем, дает табл. 1. Как и следовало ожидать, она показывает, что в процентном отношении среди впервые получающих паспорта преобладают молодые люди из однонациональных семей (в среднем по всем трем городам — 88,6%). Остальные — это юноши и девушки из национально-смешанных семей: в Махачкале они составляют 10,7%, в Орджоникидзе 14,8%, в Черкесске 8,4%. Молодежь из смешанных семей мы разделили на две основные группы: первая происходит из таких семей, в которых

один или оба родителя принадлежат к коренным народам Северного Кавказа, во второй родители представляют любые другие национальности. Естественно, что нас больше интересовала первая группа, составляющая от общего числа смешанных семей в Махачкале 47,6%, в Ordжоникидзе 40,3%, в Черкесске 27,5%.

В табл. 2 представлены различные варианты межнациональных комбинаций для обеих групп. Если для второй группы (во всех трех городах) характерны различные сочетания с участием русской национальности, то для первой межнациональные сочетания в каждом из обследованных городов имеют свои особенности, что, очевидно, объясняется спецификой национальных процессов. Как видим, в Ordжоникидзе чаще всего встречаются осетино-русские браки, на втором месте стоят осетино-украинские и т. д. В Махачкале у одних народов (аварцы, лезгины, кумыки, лакцы) больше браков с русскими, у других (например, даргинцы) — с кумыками. В Черкесске преобладают браки между абазинами и черкесами, а затем браки этих народов с русскими; для карачаевцев и ногайцев характерны в первую очередь браки с русскими.

В целом во всех трех городах наблюдается многообразие сочетаний межнациональных браков. Так, в Махачкале их более 40, в Черкесске 45, в Ordжоникидзе около 60. Несомненно, что число вариаций национально-смешанных семей зависит от национального состава городов. Но есть и другая причина: среди юношей и девушек, получающих паспорта, много приехавших на учебу из различных городов и селений Северного Кавказа, так как в Ordжоникидзе и Махачкала являются крупными учебными центрами.

Мы проследили, как определяют свою национальность представители второго поколения из наиболее характерных национально-смешанных семей. Результаты исследования отражены в табл. 3.

Анализ этой таблицы позволяет, как нам представляется, проследить существующие в настоящее время тенденции.

1. В тех случаях, когда один из родителей принадлежит к представителям коренного населения данной автономной республики или области, юноша или девушка большей частью избирают эту коренную национальность. Так, например, в Махачкале в подобных случаях коренную национальность избрало 82,6%, а русскую 17,4%, в Черкесске соответственно — 62,5 и 37,5%.

Вместе с тем следует отметить, что доля юношей и девушек из семей этого типа, которые приняли другую национальность, все же довольно велика. Так, 17% юношей и девушек из осетино-русских семей избрали русскую национальность, 25% из осетино-украинских — украинскую, из кумыко-русских, даргино-русских и лакско-русских — русскую от 15 до 20%, из черкесско-русских, абазино-русских и карачаево-русских — русскую от 33 до 40%.

2. В тех случаях, когда родители являются представителями различных, но близких по языку или культуре северокавказских национальностей, доля юношей или девушек, выбравших национальность отца и национальность матери, приблизительно одинакова. Так, если при аваро-кумыкских и даргино-кумыкских межнациональных браках преобладает тенденция избрания вторым поколением семьи аварской (66%) и даргинской (71%) национальности, то при аваро-даргинских или черкесско-абазинских сочетаниях эти тенденции практически равновелики.

3. В тех случаях, когда один из родителей принадлежит к коренной для Северного Кавказа в целом, но не для данной автономной республики или области национальности, а другой — русский или русская, преобладает тенденция избрания русской национальности. Так, в Ordжоникидзе в таких случаях русскую национальность избрало 75% юношей и девушек, в Черкесске — 66,6%. Эта тенденция еще более заметна при сочетании русских с представителями других национальностей. Во всех

Определение национальности подростков в национально-смешанных семьях
(% к общему числу подростков в каждом из выделенных сочетаний)

Махачкала			Орджоникидзе				Чеченск				
сочетание национальностей		I	II	сочетание национальностей		I	II	сочетание национальностей		I	II
I	II			I	II			I	II		
аварцы	кумыки	66,0	34,0	осетины	ингуши	40,0	60,0	абазины	черкесы	47,7	52,3
даргинцы	кумыки	71,1	28,9	осетины	армяне	54,5	45,6	абазины	русские	64,3	35,7
лакцы	кумыки	57,1	42,9	осетины	грузины	42,9	57,1	черкесы	русские	60,0	40,0
аварцы	даргинцы	55,5	44,5	северокавказские	северокавказские	66,6	33,4	карачаевцы	русские	66,7	33,3
кумыки	русские	79,3	20,7	осетины	прочие	65,0	35,0	коренные народы	русские	62,5	37,5
лакцы	русские	83,3	16,7	армяне	грузины	54,5	45,5	армяне	русские	42,1	57,9
даргинцы	русские	85,1	14,9	осетины	русские	83,2	16,8	грузины	русские	14,3	85,7
дагестанцы(в целом)	русские	82,6	17,4	осетины	украинцы	75,0	25,0	русские	украинцы	87,9	12,1
русские	украинцы	76,1	23,9	осетины	евреи	100	—	русские	белорусы	94,3	5,7
русские	белорусы	94,0	6,0	северокавказские (кроме осетин)	русские	25,0	75,0	русские	евреи	100	—
русские	евреи	85,8	14,2	армяне	русские	60,8	39,2	русские	татары	75,0	25,0
русские	татары	74,4	25,6	грузины	русские	71,4	28,6	русские			
				русские	украинцы	81,0	19,0				
				русские	белорусы	60,0	40,0				
				русские	евреи	100	—				
				русские	татары	50,0	50,0				

трех обследованных городах представители второго поколения из русско-украинских семей избирают преимущественно русскую национальность (в Махачкале 76%, в Орджоникидзе 81%, в Черкесске 88%). Приблизительно такое же соотношение наблюдается при русско-белорусских, русско-польских и русско-еврейских сочетаниях.

Таким образом, можно сделать вывод о сравнительной этнической стойкости северо-кавказских народов в рамках своих национальных автономий. В то же время результаты наших исследований подтверждают уже выявленный по данным переписи 1959 г. процесс постепенной естественной ассимиляции оторвавшихся от ареала своего компактного расселения различных национальных групп соседним русским населением.

Использованный нами источник отражает еще одно важное обстоятельство. Хорошо известно, что, хотя за последнее время смешанные браки женщин северо-кавказских национальностей заметно участились, как правило, их еще значительно меньше, чем смешанных браков мужчин этих же национальностей. Так, по данным отделов загс в 1963 г. адыгейки вступали в смешанные браки вдвое реже, чем адыгейцы, карачаевки в 1,9 раза реже, чем карачаевцы, осетинки в 1,8 раза реже, чем осетины. Таким образом, у народов Северного Кавказа смешанные браки — это все же преимущественно браки мужчин коренных национальностей с женщинами других национальностей. По данным паспортных столов, в смешанных семьях этого типа юноша или девушка чаще всего выбирает национальность отца. Суммарное представление об этом дает табл. 1. При конкретном сопоставлении национальности детей с национальностью отцов выяснилось, что, например, в Орджоникидзе в семьях, основанных на браках мужчин-осетин с женщинами-ингушками, осетинскую национальность выбрали 100%, при браках с армянками — 100%, при браках с грузинками — 83,3%, при браках с русскими — 90,7%, при браках с украинками — 93,8% и т. д. В Махачкале в семьях, основанных на браках мужчин-кумыков с русскими женщинами, кумыками записались 80% юношей или девушек, при браках лакцев с русскими женщинами — лакцами 89,4%, при браках даргинцев с русскими женщинами — даргинцами 92% и т. д. Мы видим, что у народов Северного Кавказа сохраняется традиционное предпочтение национальности отца, как и отмеченная ранее тенденция предпочтительного избрания коренной для данной автономной республики или области национальности. Это также подтверждает, что большинство народов Северного Кавказа сохраняет свою национальную устойчивость.

Отмечается и ряд случаев избрания представителями второго поколения из смешанных семей такого типа не отцовской, а материнской национальности, что было невозможно у народов Северного Кавказа в прошлом. Эти факты свидетельствуют о том, что нарушение вековых традиций мало-помалу учащается и этническое самосознание становится менее жестким.

Само собой понятно, что рассматриваемые нами статистические данные требуют сопоставления с собственно этнографическими данными. Статистика показывает направление процессов, однако данные такого рода не могут объяснить, почему они идут именно так. Для понимания механизма этих процессов необходимы конкретные социологические и этнографические исследования культурных и этнических контактов, условий формирования национального самосознания и социалистического интернационализма. Эти исследования необходимо проводить дифференцированно в городе и в селе, учитывать социальную и культурную принадлежность различных слоев населения. Важное значение имеют такие факторы формирования национального самосознания, как характер расселения, степень двуязычия, этническая инерция, политика коренизации и т. д. Нельзя забывать также и о субъективных факторах.

Данные паспортных столов, как и данные отделов загс (свидетельства о рождении), могут также служить источником количественной информации о выборе имен в однонациональных и смешанных семьях. Этот вопрос в известной степени связан с рассматривавшимися раньше проблемами об определении национальной принадлежности.

Известно, что у мусульманских народов Северного Кавказа собственно национальные имена почти вытеснены широко распространившимися мусульманскими именами. Однако еще в XIX в. в связи с массовым расселением на Северном Кавказе русских и украинцев здесь началось постепенно довольно широкое распространение у северокавказских народов христианских имен, которые мы далее будем условно называть европейскими. Как правило, такое имя было прежде лишь вторым именем, и лишь в советское время, особенно в последние годы, детей нередко называют только европейскими именами. Значительно чаще такое явление наблюдается в национально-смешанных семьях. Так, например, по данным паспортных столов, в смешанных семьях в Махачкале европейские имена встречаются почти втрое, в Карачаевске вдвое чаще, чем в однонациональных. Как правило, один из родителей в этих семьях принадлежит к какой-либо северокавказской национальности, а другой — к русской, украинской и т. д. В Махачкале в подобных семьях почти 28% детей, в Карачаевске более 80% имеют европейские имена.

Интересно, что среди детей от смешанных браков девочкам дают европейские имена значительно чаще, чем мальчикам (например, в Карачаевске — 62,7%). В большинстве случаев (в Махачкале в 93 случаях из 100 учтенных) такое имя получает девочка, у которой мать русская. Полевые материалы подтверждают эти выводы. Они говорят также о том, что девочки, нареченные при рождении традиционными именами, гораздо чаще, чем мальчики, получают в быту второе европейское имя. Такое распределение имен очень любопытно, но дать ему исчерпывающее объяснение мы пока не можем. Весьма вероятно, что здесь играет роль традиционное представление о мужчине — продолжателе рода и основном носителе этноса.

Мы полагаем, что сопоставление полученного при рождении имени и выбранной при получении паспорта национальности позволяет в какой-то мере проследить изменение национального самосознания во втором поколении представителей национально-смешанных семей. Судя по имени, национальность, избираемая юношей и девушкой, не всегда совпадает с национальностью, которую хотели бы дать им родители при их рождении. В самом деле, если ребенок от брака, например, между аварцем и русской был назван Магомедом, а при получении паспорта указал свою национальность как русскую, можно предположить, что его национальное самосознание вступило в противоречие с доминантой национального самосознания той семьи, в которой он 16 лет назад родился. Но за 16 лет могла измениться и доминанта национального самосознания этой семьи. Таким образом, здесь мы снова встречаемся со случаем, когда сколько-нибудь уверенные выводы могут быть сделаны только при сопоставлении статистического материала с данными полевых исследований, с непосредственной этнографической работой среди населения.